

ОТЗЫВ

о диссертации Олеси Витальевны Строевой «Неомифологические тенденции в визуальной культуре XX–XXI веков», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, д.культ., к.иск. М.В. Бирюковой

Диссертация Олеси Витальевны Строевой представляет основные результаты исследования, посвящённого феномену мифологического сознания в его связи с эволюцией визуальной культуры XX–начала XXI века и неомифологизации как специфического процесса, сопровождающего творческие практики постмодернизма и позднейшего периода. Диссертация представляет собой междисциплинарное исследование, включающее широкий круг философских, психологических, аксиологических и эстетических аспектов, осмысленных в контексте целого ряда дисциплин, но, по преимуществу, в культурологическом контексте. Основная гипотеза состоит в том, что неомифологизация в современной визуальной культуре представляет собой одновременно процесс демифологизации и ремифологизации, и процесс неомифологизации приводит «к формированию специфической модели демиургии как проявления типа номадической субъективности, реализующей себя в современной медиакультуре» (стр. 23). Действительно, мифологическая составляющая культур-философской парадигмы XX века весьма значительна, начиная с З. Фрейда и неоклассических образов П. Пикассо. Следует вспомнить и настоящий взлет интереса к проблематике мифотворчества и мифообразования в теоретической мысли 1950-х годов, когда усиливается интерес к символической и мифологической составляющей культуры: в 1955 году выходит статья Клода Леви-Стросса «Структура мифов», в 1957 году - «Мифологии» Ролана Барта, представляющие характеристику всеобщей повседневной «мифологизации» и анализ современной культуры как системы знаков, и «Античная мифология в её историческом развитии» А.Ф. Лосева. Барт, в частности, констатировал значимость создания искусственного, условного мифа. Продолжая его рассуждения, можно сказать, что искусство постмодернизма и занималось конструированием такого искусственного мифа, в котором смысловые акценты смещаются, а знаки и символы иногда означают совсем не то, что массовое сознание привыкло с ними отождествлять. Тенденция к мифотворчеству и созданию символов отражается и в публикациях 1980-х гг. в теориях симулякра и симуляции, теории медиа. Связана такая концентрация исследований мифа, очевидно, с развитием медиа и новых направлений развития информационной системы, вплоть до современных интернет-технологий, дающих широкие возможности для создания медийных мифов.

Автор диссертации обращается к новейшей проблематике мифообразования и демифологизации – в таких явлениях как стрит-арт, неоакадемизм, соцарт, современные сериалы и другие продукты киноиндустрии. В анализе этих явлений культуры сквозь призму мифотворчества, безусловно, присутствует научная новизна и нестандартный, но подкрепленный научной логикой взгляд на судьбу мифологической составляющей в культуре.

Примечательно, что автор обращает пристальное внимание не только на процессы создания мифов, но и на противоположную тенденцию - демифологизации. Аналитика демифологизации, безусловно, является оригинальным и значительным достижением

диссертационного исследования, и опирается, помимо авторских выводов, на анализ большого корпуса зарубежной и отечественной историографии, посвященной релевантным темам. В четырёх главах диссертации раскрыта подробная картина проявлений мифотворчества и демифологизации: от стратегий концептуальной неомифологизации и неомифологизации тела до проявлений неомифологических характеристик в стрит-арте, соцарте, в искусстве новых экранных технологий (VR, AR, биоарт). В области кино рассматривается как советская модель неомифологизации в визуальных искусствах, так и деконструкция клише, психоанализ и нуар в современных фантазийных и исторических сериалах. Отдельный интересный аспект представляет собой исследование судьбы антиутопий и неолиберальных ценностей в современной сериальной продукции. В последней главе в фокусе внимания автора находятся тенденции создания неомифа в Интернет-пространстве, а также специфическая проблема нарциссизма в контексте неомифологической функции «селфи».

Говоря об актуальности исследования, автор полагает, что «Исследование неомифологизации представляется актуальным для культурологии и гуманитарной науки в целом, так как этот феномен включает в себя исследование конфликта между личностным и мифологическим (универсальным) началом, а также анализ процессов формирования ризомной модели культуры и развития номадической сингулярности» (стр. 5). Это существенное утверждение в контексте системы видения проблемы неомифологизации автором, так как оно входит в известное противоречие с общей трактовкой мифа, связанной именно с личностным началом, например, у А. Ф. Лосева, который в целом трактует миф как «развёрнутое магическое имя», «в словах данную... личностную историю». Апеллируя к рассуждениям А. Ф. Лосева в части символической составляющей мифа, автор диссертации в то же время эффективно использует философский инструментариум постмодернизма: к деконструкции, «вычеркиванию», симуляции «личного» начала в мифе сводятся многие рассуждения и выводы автора, раскрывающие современное состояние мифологического концепта в культуре. Автор диссертации в своём видении проблематики мифообразования исходит из того, что миф являет собой способ символизации мира, и его исследование непосредственно касается анализа символа и знака в культуре. В то же время автор констатирует присущие процессу неомифологизации в контексте постмодернизма качества парадоксальности, деструктивности и иррациональности. Такой подход, безусловно, облегчает трактовку метаморфоз мифологического начала в визуальных искусствах, которые находятся в фокусе внимания для демонстрации процессов неомифологизации, демифологизации и ремифологизации, ключевых в контексте исследования.

Терминологический аппарат диссертации впечатляет обилием и сложностью оригинальных концептов и определений, с большей или меньшей конкретностью вводимых в научный оборот: неомиф, неомифологический хронотоп визуальности, ремифологизация, «дизъюнктивный синтез», «неомифологический бриколаж» и др.

Рассматривая проблему неомифологизации, автору диссертации удается продемонстрировать логичную и последовательную взаимосвязь между развитием современных культурных практик и неомифологическими тенденциями в культуре и философии: впечатляет новизной, например, авторская трактовка создания неомифа на примере искусствovedческого и культур-философского теоретизирования по поводу «Чёрного квадрата» К. Малевича.

Диссертация является законченной и выполнена на достойном научном уровне, в контексте актуальных научных направлений в современной отечественной и зарубежной историографии. Преимущество исследования обусловлено анализом концепций неомифологизации, демимифологизации, ремифологизации, ранее не являвшихся предметом системной интерпретации.

Из основных замечаний к диссертации следует отметить, прежде всего, некоторую смысловую дистанцию между приведенными автором явлениями культуры и концептуальными дефинициями аспектов мифологического сознания, что нашло отражение и в названиях глав и параграфов работы. Иногда в процессе чтения работы создаётся впечатление, что одной из основных целей автора стал наиболее широкий охват самых разнообразных и радикально новых художественных практик, включая стрит-арт, неоакадемизм, паблик-арт, цифровое искусство, видео-арт, VR и AR, био-арт и сайнс-арт, - для рассмотрения сквозь призму неомифологизации. К чести автора следует добавить, что она логично встраивает эти феномены и явления визуальной культуры в контекст своих рассуждений о судьбе и трансформациях мифологического сознания и производства современных мифов, в том числе медийных.

Можно поспорить с автором и в том, что возрастание интенсивности дискуссии по поводу мифотворчества в визуальной культуре связано с конфликтом между личностным и мифологическим (универсальным) началом, а не с возрастанием роли текста (контекста) в восприятии искусства постмодернизма с его отказом от внятной формы в пользу идеи и общей логоцентричностью и, соответственно, мифоцентричностью как апелляцией к «архиву» культуры. Следует отметить, что приведённые выше замечания являются рекомендательными и не влияют на общее благоприятное впечатление от исследования автора.

В диссертации с необходимой конкретностью и логикой раскрыты механизмы современных трансформаций мифологического сознания, впечатляюще продемонстрированы способы конструирования новейших медийных и художественных мифов. Материалы исследования, безусловно, имеют не только теоретический, но и практический потенциал применения – в сферах проектной деятельности в культуре, образовательном процессе гуманитарных вузов, научно-популярной деятельности в кино и телеиндустрии, арт-критике.

Научно-теоретическая база исследования включает труды из различных областей гуманитарного знания: культурологии, психологии, философии искусства, истории кино, филологии, искусствоведения, эстетики.

Учитывая теоретически обоснованное содержание диссертации, научную новизну исследования, результаты которого могут эффективно применяться в различных областях гуманитарных наук, можно заключить, что диссертация «Неомифологические тенденции в визуальной культуре XX–XXI веков» соответствует предъявляемым квалификационным требованиям, а ее автор, Строева Олеся Витальевна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Доктор культурологии, доцент

кафедры музейного дела
и охраны памятников
Института философии СПбГУ

М.В. Бирюкова

05.09.2022